

Клара, как ты там теперь
родная!

Здравствуй!

Все таки ты моя родная - иначе я
не думаю и теперь.

На пенит! Скупная изобретательная
жизнь.

„К кому приклонились голубя седую
кого пошатили пальцы пошарить
кто итти как, кто обнимает,

Я вообще-то никогда не забывал тебе и
всегда вспоминаю и думаю - что с тобой
теперь!

Мало ли что было когда-то, в жизни
с нами всякое бывает, все это теперь
попрощайтесь плесенью времени, да и мо-то
уже не те, что были вчера!

И пусть даже при любых обстоятельствах
- все равно забыть это нельзя

И вот теперь, когда я точнее
оформился на пенсию — работа я еще
работают, но это уже не то —
и теперь я тебе более ведомый
тебе. И пусть не траю, не зову, не
плачу... , но
полностью vinto буду.

Человек, с которым все было — и хорошо
и плохо — все же остается человеком —
И я и ты!

И теперь, в минуту зобвения, пусть
захочет посмотреть на тебе —
взглянуть в глаза и прочитать
неисполненную книгу жизни —

Трудное открытие жизни, но
всетаки жизнь!

Когда-то были взрывы, кто виноват
судить не нам.

Но теперь это просто ни к чему —
— все произошло и замертво. И взрывов
уже теперь не те, и все не то — и
могут быть это, или шепот это —
— лучше!

Самым добротеряющим образом,
без малейших изъясн и инкогнито,
от всей глубины моей души —
исполно доброту здоровых, бодрости
и спокойствия сознания —

Как здоровые отцы?

Моло и о его здоровье. — Слово теперь
конечно! Их, все, все — нервные
врачи!

С широким чашечным —

Александр Губарев